УДК 001

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ «АНТИПЛАГИАТ» В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЮРИДИЧЕСКИМ НАУКАМ)

Наталья Александровна Егорова
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, egonatalex@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с проверкой научных текстов (прежде всего юридических) на уникальность при помощи системы «Антиплагиат». Отмечено, что «Антиплагиат» — вспомогательный и при этом обоюдоострый инструмент, способный не только выявить присвоение авторства, но и (при его некорректном применении) нанести вред научной деятельности. Данный инструмент нельзя использовать без участия человека, компетентного в соответствующей области знаний. Подвергнута критике распространенная порочная практика абсолютизации результатов проверок научных трудов при помощи названного программного продукта. Приведены примеры из личного опыта автора, демонстрирующие негативное влияние неправильной интерпретации результатов таких проверок на научное творчество. Дана оценка высказанным другими учеными предложениям по преодолению сложившейся ситуации. Сделан вывод о необходимости приведения практики использования программы «Антиплагиат» в соответствие с действующим законодательством. Для этого следует отказаться от установления в локальных нормативных правовых актах обязательных пороговых значений уникальности научных текстов; научным и педагогическим работникам необходимо активнее отстаивать свои академические права и свободы.

Ключевые слова: плагиат, система «Антиплагиат», заимствования, совпадения, цитирование, уникальность текста

Для цитирования: Егорова Н. А. Проблемы использования системы «Антиплагиат» в научной деятельности (применительно к юридическим наукам) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 3 (78). С. 10—16.

ISSUES RELATED TO USAGE OF "ANTIPLAGIAT" SYSTEM IN RESEARCH ACTIVITY (APPLIED TO LEGAL SCIENCES)

Nataliya Alexandrovna Yegorova
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, egonatalex@yandex.ru

Abstract. The given article deals with the key issues related to checking scientific texts, particularly in the sphere of law, to determine originality using "Antiplagiat" system. The author notes that "Antiplagiat" is an auxiliary and double-edged tool capable of both detecting literary piracy and, if applied incorrectly, doing harm to research. This tool should not be used without involving a person's participation to be competent in the relevant sphere of knowledge. The author of the article criticizes widespread and misguided practice of considering the results of "Antiplagiat" system checks of scientific works as absolute one. The author of the article also gives the examples from his own personal experience to demonstrate the negative impact that the misinterpretation of such check results can have on scientific creativity. The author evaluates the proposals to have been made by other researchers to solve this situation.

The author of the given article concludes that it is necessary to use "Antiplagiat" system taking into account the acting legislation. To achieve this one should refuse from determining statutory uniqueness thresholds for scientific texts in the local regulatory legal acts, whereas researchers and academic staff should protect their academic rights and freedoms more actively.

Keywords: literary piracy, "Antiplagiat" system, borrowed content, matches, citation, text originality

© Егорова Н. А., 2026

For citation: Yegorova N. A. Issues related to usage of "Antiplagiat" system in research activity (applied to legal sciences). Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 10—16, 2026. (In Russ.).

В 2025 г. системе «Антиплагиат» (точнее, «Антиплагиат.ру»), как и журналу «Вестник Волгоградской академии МВД России», исполнилось 20 лет (началом ее работы считается 2005 г.). Без этой программы невозможно себе представить современную юридическую науку, а значит — деятельность научно-исследовательских учреждений, юридических вузов и факультетов, редакций научных изданий. Личный опыт использования данной программы и опыт коллег — прежде всего преподавателей юридических вузов и факультетов — позволяет констатировать, что использование «Антиплагиата» сопряжено с определенными проблемами, и не всегда достигается тот результат, ради которого проверка на оригинальность текста признана в образовательных организациях обязательной процедурой для решения вопроса о состоятельности любой научной работы.

Сказанное относится и к учебным работам студентов (курсантов) вузов, имеющим характер творческих научных исследований, ведь для некоторых обучающихся в вузах подготовка таких учебных работ — первый шаг к будущей профессиональной научно-исследовательской деятельности. В пояснительной записке к методическим рекомендациям «Экспертная оценка курсовых, выпускных квалификационных и других учебных работ на заимствования с помощью системы „Антиплагиат.ВУЗ”» со ссылкой на Приказ Минобрнауки России от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры», предусматривающий проверку всех выпускных квалификационных работ на заимствования, подчеркивается, что «упомянутый Приказ *не содержит конкретных требований ни к порядку проведения проверки, ни к степени оригинальности проверяемых работ. Согласно Приказу данный порядок и требования к ВКР устанавливаются организацией самостоятельно*» (курсив наш. — *Н. Е.*) [1]. Из приведенного положения следует, что порядок проверки и требования к уровню оригинальности учебных работ полностью отданы на усмотрение образовательных организаций. Далее в этом же документе обращается внимание на преобладание поверхностного, «механистического» подхода к оценке проверяемых работ. Это приводит к тому, что допускаются к защите работы с большим количеством заимствований, неопознанных программой, либо написанные на «новоязе» (о нем будет сказано далее) и потому имеющие высокий процент уникальности, и отвергаются (направляются на доработку) качественные тексты с более низким процентом оригинальности. Разработчики рекомендаций абсолютно правы, утверждая, что «процентный подход изжил себя, требуется экспертный анализ содержания каждой работы».

Увы, реальность далека от идеала. К сожалению, во многом соответствует действительности высказывание о том, что «люди перестали заниматься наукой, а стали гнаться за оригинальным текстом» [2, с. 144]. Данной проблеме был посвящен, например, прошедший в марте 2023 г. вебинар «Не процентом единым…» (организатором выступило руководство компании-разработчика программы «Антиплагиат» и Ассоциации научных редакторов и издателей — АНРИ), на котором осуждалась сложившаяся во многих научных журналах практика придания проценту оригинальности первоочередного значения при оценке поступающих материалов [3, с. 39].

В научной и преподавательской среде наблюдаются две несколько противоречивые тенденции: 1) положительное отношение к данной программе (в том числе у сотрудников, имеющих большой опыт преподавания юридических дисциплин и научной деятельности), когда решаются вопросы о допуске к защите дипломных работ или даже о выставлении оценок по итогам защиты; о публикации материалов, представленных в оргкомитеты конференций или в редакции периодических изданий; 2) критика программы — преимущественно ситуативная, связанная с тем, что «Антиплагиат» не «пропускает» самостоятельно написанную статью, монографию, диссертацию и пр. и поэтому характеризуется как излишне «жесткий» и т. п.

Придание программе роли «высшего судьи», «черного рецензента» и т. п. обусловлено большой загруженностью преподавателей, отсутствием времени на кропотливую работу по оценке чужих проверяемых текстов и нежеланием брать на себя всю полноту ответственности за выпускаемую на защиту (конференцию, научный конкурс и т. п.) интеллектуальную продукцию [4]. Свои труды такие авторы, конечно, знают лучше, уве-

рены в своей порядочности, чем и обусловлена критика программы.

Важно отметить, что подобную критику справедливо было бы относить не к самой программе, а к тем волюнтаристским, не только не имеющим правовой основы, но и противоречащим элементарному здравому смыслу пороговым значениям уникальности текста, которые установлены локальными нормативными правовыми актами (далее — НПА) научных и образовательных организаций, издательств, требованиями организаторов научных мероприятий и т. п.

Что касается самой программы «Антиплагиат», то она 1) выявляет лишь словесные, а не смысловые заимствования [5, с. 202] (точнее, не заимствования, а совпадения); 2) неспособна определить автора произведения, следовательно, сделать вывод о наличии (отсутствии) заимствований [3, с. 42]; 3) не может распознать совпадения с источниками, которые не оцифрованы или еще не опубликованы (в таких случаях «Антиплагиат» показывает достаточный и даже высокий уровень оригинальности текста, и поймать за руку истинного интеллектуального вора довольно сложно).

Несомненный плюс системы «Антиплагиат» — ее способность быстро находить совпадения фрагментов проверяемых работ с текстами из источников, входящих в область поиска программы. Иными словами, программа незаменима для разоблачения «авторов», которые не стесняются откровенного интеллектуального воровства, т. е. списывания доступных для обнаружения программой научных работ целиком или значительной их части [6]. Большой объем совпадений, как правило, указывает на неправомерные заимствования.

Вместе с тем, как и многие другие технические достижения цифровой эпохи (онлайн-переводчик, программы преобразования устной речи в письменную, искусственный интеллект (ИИ) и др.), «Антиплагиат» в любой из его версий — лишь вспомогательный и, как показывает практика его использования, обоюдоострый инструмент, способный не только выявить присвоение авторства, но и навредить творческой личности. Данный инструмент нельзя использовать без участия человека, компетентного в соответствующей отрасли знаний. Именно такой человек, как носитель натурального, естественного интеллекта, должен оценивать результаты проверки текста на «Антиплагиат».

За последние несколько лет появился целый ряд публикаций с обоснованной критикой практики использования «Антиплагиата» в научной деятельности. И вывод сделан неутешительный: отмечается, что сегодня «Антиплагиат» — это «барьер на пути бесхитростного ученого, но в то же время — инструмент „легализации" весьма посредственных научных трудов» [4].

В качестве основных проблем можно выделить следующие.

1. *Название программы*. Оно не совсем точно. Программа ищет не плагиат в юридическом смысле этого слова (как присвоение авторства — ч. 1 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и даже не разрешенные законом заимствования (о них сказано в ст. 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ), а только совпадения с текстами работ, имеющимися в коллекции документов.

Неудачное название обусловливает завышенные ожидания, а значит — неправильную интерпретацию отчетов программы и такие довольно обидные для автора «вердикты» проверяющих, например: «В данной работе 60 % оригинального текста, 40 % плагиата». Но для заключения: а) о простом совпадении, либо б) допустимом заимствовании (цитате, использовании фрагмента собственной работы), либо в) плагиате необходим анализ полного отчета, что под силу только специалисту.

Еще один побочный негативный эффект неверного понимания возможностей данной программы и оценки результатов проверок — появление понятия «самоплагиат», которое противоречит нормам авторского права. Если автор научного исследования публикует свою работу сначала в одном, затем в другом журнале либо направляет рукопись сразу в два издания, можно говорить о нарушении публикационной этики, но не о плагиате. При определенных условиях возможно использование собственных произведений в качестве части других научных работ. Например, в диссертациях, монографиях содержатся результаты исследований, ранее опубликованных в научных изданиях; тезисы доклада, опубликованные в сборнике материалов научного мероприятия, могут стать частью более объемной научной статьи в издании, включенном в Перечень ВАК. Отдельно следует сказать о диссертациях: для повышения оригинальности текста соискатели ученых степеней порой вынуждены перерабатывать фрагменты, ранее опубликованные в научных изданиях, чтобы избежать абсурдных упреков в так называемом «самоплагиате». Однако сомнения в состоятельности диссертационного исследования должны

возникнуть, если работа почти не содержит заимствований из произведений ее автора, так как основные результаты диссертационного исследования до его защиты должны быть опубликованы в научных изданиях [7, с. 65].

2. *Неоправданно высокие пороговые значения оригинальности юридического текста* (75 % или даже 80 % для материалов, претендующих на публикацию в изданиях, включенных в РИНЦ, ведущих научных журналах, дипломных работах студентов престижных вузов). Эти цифры не имеют под собой научного обоснования и недостижимы, если автор правильно использует специальную терминологию, устойчивые речевые обороты, характерные для научного стиля в целом и юридических исследований в частности; цитирует НПА и работы других авторов (что, как правило, неизбежно в данных исследованиях). Наличие в проверяемых текстах фрагментов (выделяемых в отчетах программы красным и зеленым цветами) с такими терминами и цитатами снижает уникальность работы. Нам не удалось найти информацию о научных изысканиях, результатом которых стал вывод о прямой зависимости между процентом уникальности текста и его научной состоятельностью. Личный опыт показывает, что самостоятельно и грамотно написанный текст научной статьи по юриспруденции может иметь оригинальность и 50—55 %, что далеко от требуемых 70—80 %.

Данная проблема усугубляется тем, что различные версии «Антиплагиата» (коммерческие и некоммерческие), разные настройки одной и той же программы и даже одна и та же программа, используемая в разных вузах («Антиплагиат.вуз»), выдают неодинаковые результаты проверки одних и тех же текстов, причем разница может достигать 10—20 %. Это означает, что автор, предварительно проверив свое произведение и получив отчет с заветной цифрой, не может быть уверен в том, что по итогам проверки при помощи такой же системы в редакции периодического издания, диссовете и т. д. процент уникальности работы не окажется ниже необходимого. Между тем минимальный предел оригинальности научного текста не установлен в федеральном законодательстве.

В информационном сообщении Минобрнауки РФ от 10 апреля 2013 г. «По вопросам процедур защиты и проверки текстов диссертаций»[1] (п. 3) указано: «Система выявления неправомерных заимствований (так называемая программа „Антиплагиат“) не имеет никакого отношения ни к Минобрнауки России, ни к Высшей аттестационной комиссии: разработана в инициативном порядке; какой-либо аттестации или аккредитации при Министерстве либо ВАК не проходила. Использование таких программ осуществляется гражданами или организациями самостоятельно, вопрос платности использования устанавливается правообладателями — частными лицами.

Делать выводы о качестве научного исследования только по результатам компьютерной проверки невозможно и неправомерно (курсив наш. — *Н. Е.*). Признание „факта плагиата“ может быть сделано только в судебном порядке».

Еще один важный источник — пособие, рекомендованное Президиумом ВАК, где указано, что «рассмотрение вопроса о наличии или отсутствии неправомерного заимствования в форме плагиата в научной сфере осуществляется исключительно официальным экспертным путем и только по результатам физического сличения соответствующих текстов экземпляров произведений науки, представленных в форме их первоначального опубликования, проводимого специально уполномоченными официальным органом квалифицированными лицами в установленном порядке (процедуре)» [8, с. 35].

Следовательно, позиция профильного ведомства разумна, взвешенна, основана на действующем законодательстве и заслуживает поддержки. А значит, требования руководителей и иных должностных лиц научных и образовательных организаций, а также издательств, касающиеся определенного минимального процента оригинальности научных текстов, незаконны [3, с. 41]. Подобными требованиями ограничивается свобода научного творчества, и само творчество превращается в свою противоположность.

3. *Появление разнообразных способов так называемого «обмана» (или обхода) «Антиплагиата»* — от сравнительно безобидных (перефразирование, использование допустимых синонимов) до технических (кодирование текста), требующих специальных познаний в области программирования.

Последствия использования таких приемов следующие:

[1] По вопросам процедур защиты и проверки текстов диссертаций: информационное сообщение Минобрнауки России: информ. сообщение Минобрнауки Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.02.2026).

1) приемлемый с научной точки зрения текст достигает требуемого уровня оригинальности;

2) получается текст, не соответствующий требованиям, предъявляемым к терминологии, и нормам русского языка (особенно если применялась автосинонимизация);

3) программа показывает высокий процент оригинальности текста, содержащего настоящий плагиат, и поэтому работа допускается к защите, рекомендуется к опубликованию и т. п.

Все перечисленные проблемы негативно влияют на качество научных исследований — в выигрыше оказываются не добросовестные ученые, самостоятельно и без нарушений авторского права написавшие свои работы, а интеллектуальные воры и заказчики таких «произведений».

Сказанное относится и к самой простой ситуации, когда процент уникальности текста исследования нужно немного повысить, чтобы довести до нужной цифры. Усилия автора в этом направлении, даже если они увенчались успехом, означают совершенно непродуктивную трату времени и не имеют ничего общего с наукой.

Приведем несколько примеров.

Пример первый. Статья в сборнике докладов конференции, состоявшейся в одном из вузов в 2023 г. возвращена автору членами оргкомитета для повышения оригинальности до 70 %. Поставленная задача была решена довольно быстро — перемещением цитат из основного текста в постраничные сноски. Но неприятный осадок остался: а стоило ли оно того?

Пример второй. Учебное пособие в формате комментария законодательства (2011 г.). Сотрудники издательства поставили вопрос о повышении уровня уникальности текста. Автору, который понимал безнадежность попыток повысить оригинальность комментария, где значительные фрагменты априори представляют собой цитаты из нормативных правовых актов, пришлось составить подробные пояснения по отчету программы «Антиплагиат», после чего работа была издана.

Пример третий. Статья, посвященная новеллам уголовного законодательства, представлена в редакцию одного из авторитетных столичных журналов, входящих в первый квартиль (К1) Перечня ВАК (2023 г.), и сразу же отклонена ответственным секретарем редакции по причине недостаточной оригинальности текста. Автор отказался выполнить пожелание о доработке статьи (о чем уведомил редакцию), поскольку дорабатывать там было нечего: материал соответствовал требованиям актуальности и новизны, текст был вычитан, отредактирован, и вносить изменения в работу автор не счел нужным. Рукопись была опубликована в другом журнале (тоже из Перечня ВАК).

Еще более нежелательный итог «повышения оригинальности» научной работы — создание уникального, но безграмотного и бессмысленного набора слов. Автору настоящей статьи доводилось читать тексты, оригинальность которых достигала 90 %. Написаны они были на *«антиплагиатном новоязе»* (условно назовем его так) — искаженном, испорченном языке, который трудно назвать русским из уважения к родному языку. При весьма высокой степени уникальности эти материалы не соответствовали другим требованиям, их научная ценность была нулевой.

Фактически признавая одним из основных показателей научной состоятельности работы процент уникальности текста по «Антиплагиату», мы вынуждаем правоведов брать пример с поэтов-футуристов, которые использовали в своих произведениях так называемую «заумь» (Велимир Хлебников, Алексей Крученых, Василий Каменский и др.). В отличие от писателей и поэтов, авторы юридических текстов не могут позволить себе эксперименты с русским языком. Ученые-юристы не ищут новые словесные формы; они не имеют права игнорировать понятийный аппарат юриспруденции и заменять его синонимами, переставлять слова, отказываться от научного стиля изложения, чтобы «угодить» программе «Антиплагиат».

Самое неприемлемое последствие абсолютизации данного программного продукта мы видим в случаях, когда перед проверкой при помощи кодирования текста маскируется истинный плагиат. Это подрывает доверие и к самой программе, и к тем, кто ее использует. И, что самое печальное, искажается сама суть научной деятельности. В сети «Интернет» несложно найти коммерческие предложения по повышению уровня уникальности текста. Заинтересованными в услугах программистов могут быть и добросовестные авторы, если созданный упорным трудом, «выстраданный» текст не дотягивает до драконовских минимальных значений уникальности.

Для решения рассмотренных проблем в литературе предлагается:

1) ввести в федеральное законодательство положение об обязательной проверке научных работ на уникальность;

2) установить на законодательном уровне единую обязательную программу «Антиплагиат», находящуюся в открытом доступе (в ней должна

быть функция распознавания обмана, а из базы проверяемых источников следует исключить НПА и другие официальные документы) [2, с. 147—148];

3) изменить саму концепцию работы системы, чтобы она выявляла действительно новые знания, заменить понятие «оригинальность» на «авторский вклад в решение научной задачи» [7, с. 74];

4) полностью запретить использование программы «Антиплагиат» как не соответствующей федеральным законам [9, с. 28].

Первое предложение вряд ли привносит что-то новое в сложившуюся практику проверок, однако требования, предъявляемые к научным работам любого уровня, так или иначе предполагают оценку такого их свойства, как оригинальность (уникальность), и не только при помощи специальных программ. Если же имеется в виду обязательная проверка с использованием исключительно программного обеспечения, то, как уже отмечалось, данные проверочные мероприятия не выявляют заимствования из работ, не включенных в коллекции документов (неопубликованных, изданных давно, неоцифрованных и т. п.). Возможность так называемого физического сличения текстов в подобных ситуациях есть не всегда, поскольку не все (печатные в особенности, да и электронные тоже) тексты научных работ доступны проверяющим.

Второе предложение тоже вызывает сомнения. На сегодняшний день нет общепризнанной самой «правильной» и объективной программы «Антиплагиат». Будет ли когда-нибудь найдена и выбрана такая программа? Возможно, но, думается, у нее сразу же появятся те или иные недостатки, а значит, и критики.

Третья идея еще менее реалистична. Такая программа должна представлять собой ИИ более мощный, чем естественный. Разработка такой системы в ближайшем будущем едва ли возможна. Да и нужна ли? Нельзя полностью перекладывать на ИИ непростую задачу экспертной оценки продуктов научного творчества.

Четвертый вариант тоже вряд ли принесет ожидаемые плоды. При так называемой ручной, физической проверке, как правило, нет возможности достоверно определить, заимствован текст откуда-либо или нет (т. е. проверить все сайты со студенческими работами, оцифрованными книгами и научными статьями и пр.).

Полагаем, что необходимо обратить человеческий фактор во благо — начать использовать в целом полезную программу «Антиплагиат» именно так, как это должно быть, т. е. в качестве помощника человека, а не его дублера. Для этого следует: а) вузам и научным учреждениям соответствующим образом скорректировать свои локальные НПА, установив минимальный порог оригинальности научного текста лишь как рекомендацию; б) научным и педагогическим работникам, уверенным в высоком качестве своих работ, активнее отстаивать академические права и свободы, предоставленные им федеральными законами, и не сотрудничать с изданиями, редакционная политика которых основана на слепом доверии к «Антиплагиату».

1. Чехович Ю. В., Беленькая О. С., Филиппова О. А. Экспертная оценка курсовых, выпускных квалификационных и других учебных работ на заимствования с помощью системы «Антиплагиат»: метод. рекомендации (ред. от 06.05.2024). Москва: 2018—2024. URL: https://antiplagiat.ru/wp-content/uploads/2024/05/Methodical_recommend_052024.pdf (дата обращения: 06.12.2025).

2. Арутюнов Э. К., Улитин И. Н. К законодательному вопросу проверки уникальности (оригинальности) текста гуманитарных научных работ // Научная периодика: проблемы и решения. 2017. Т. 7, № 3. С. 144—150.

3. Морозов А. В. Правомерность требований, предъявляемых к оценке оригинальности научных работ // Вопросы современной науки и практики. 2023. № 1. С. 39—43.

4. Серго А. Г. «Антиплагиат» и другие средства снижения качества научных текстов // Журнал

1. Chekhovich Yu. V., Belenkaya O. S., Filippova O. A. Expert assessment of course works, final qualifying papers and other academic assignments to identify borrowed content using "Antiplagiat" system. Methodological recommendations (revised 6 May 2024). Moscow: 2018—2024. Available from: https://antiplagiat.ru/wp-content/uploads/2024/05/Methodical_recommend_052024.pdf. Accessed: 6 December 2025). (In Russ.).

2. Arutyunov E. K., Ulitin I. N. On legislative issue to check the uniqueness (originality) of a text in the humanities research papers. Scientific periodicals: problems and solutions, 144—150, 2017. (In Russ.).

3. Morozov A. V. Lawfulness of requirements applying to the assessment of the originality of research papers. Issues of modern science and practice, 39—43, 2023. (In Russ.).

4. Sergo A. G. "Antiplagiat" system and other means of reducing the quality of scientific texts.

Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 4 (42). С. 40—45. URL: https://ipcmagazine.ru/articles/1729308/ (дата обращения: 07.12.2025).

5. Гореликов С. Ю. «Антиплагиат» — фильтр или тормоз? // Наука и школа. 2018. № 6. С. 201—204.

6. Басовская Е. Казус «Антиплагиата»: почему от умной проверочной программы страдают добросовестные авторы // Московский комсомолец. 2019. 22 авг. URL: https://www.mk.ru/social/2019/08/21/kazus-antiplagiata-pochemu-ot-umnoy-proverochnoy-programmy-stradayut-dobrosovestnye-avtory.html?ysclid=m301agutb6207251005 (дата обращения: 07.12.2025).

7. Беликова К. М. Нужен ли России фиксированный процент оригинальности и сама оригинальность научных работ: размышления юриста // Юридические исследования. 2023. № 3. С. 62—102.

8. О плагиате в диссертациях на соискание ученой степени. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: МИИ, 2015. 192 с.

9. Якушев А. Н., Комаров С. А. Массовая фальсификация результатов оценки диссертаций программами антиплагиата // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4. С. 25—29.

Journal of Intellectual Property Rights Court, 40—45, 2023. Available from: https://ipcmagazine.ru/articles/1729308/. Accessed: 7 December 2025. (In Russ.).

5. Gorelikov S. Yu. "Antiplagiat" system: is it a filter or a hindrance? Science and school, 201—204, 2018. (In Russ.).

6. Basovskaya Ye. "Antiplagiat" casus: why do conscientious authors suffer because of a smart check program? Moskovsky Komsomolets, 2019, 22 Aug. Available from: https://www.mk.ru/social/2019/08/21/kazus-antiplagiata-pochemu-ot-umnoy-proverochnoy-programmy-stradayut-dobrosovestnye-avtory.html?ysclid=m301agutb6207251005. Accessed: 7 December 2025. (In Russ.).

7. Belikova K. M. Does Russia need a fixed originality percentage and the originality of scientific works itself: a lawyer's thought. Legal studies, 62—102, 2023. (In Russ.).

8. On literary piracy in dissertations for academic degree. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: MII; 2015: 192. (In Russ.).

9. Yakushev A. N., Komarov S. A. Mass falsification of dissertation assessment results using anti-plagiarism software. Russian journal of legal studies, 25—29, 2016. (In Russ.).

Егорова Наталья Александровна,
профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент; egonatalex@yandex.ru

Yegorova Nataliya Alexandrovna,
professor at the department of criminal law of the educational and scientific complex for preliminary investigation of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, docent; egonatalex@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.02.2026; одобрена после рецензирования 10.02.2026; принята к публикации 02.09.2026.

The article was submitted 02.02.2026; approved after reviewing 10.02.2026; accepted for publication 02.09.2026.

* * *